

На следующий день рано утром Бай Чжоу потащили в торговый центр три его соседа по комнате.

Пока они втроем осматривали художественную студию, он обнаружил, что его расстраивали бесконечные мысли о Цзи Фаньинь, Цзи Синьсинь и Чэнь Юньшэне, от которых никак не мог избавиться, поэтому парень отправился покурить.

Еще не было даже 9 часов утра.

Чувствуя вялость, он зевнул.

Во время курения ему позвонила Цзи Синьсинь. Быстро подсчитав, он понял, что ее самолет уже приземлился в Париже.

«Это раньше, чем обычно. Обычно ее звонок поступает на час позже после посадки».

Эта мысль быстро укоренилась в его голове. Он уже не мог ее отбросить.

Бай Чжоу плотно сжал губы и медленно ответил на звонок.

— Старшая сестра, ты прибыла в Париж?

— Да, я только что сошла с самолета. Сейчас еду за багажом, — ответила Цзи Синьсинь своим обычным веселым тоном. — Как неожиданно. Я думала, что в такое время ты еще спишь. Собираешься погулять сегодня?

Это мог быть просто невинный, случайный вопрос, но Бай Чжоу не мог отделаться от ощущения, что она пыталась выведать у него, что он собирался делать. Это вызвало у него чувство легкого отвращения.

— Я гуляю с соседями по комнате. Мы покупаем кое-какие принадлежности для рисования и позже поедим горячего горшка, — ответил он.

— Хорошо, развлекайтесь, — усмехнулась Цзи Синьсинь. — У меня есть хорошие новости, но я смогу рассказать тебе их только после того, как они подтвердятся. Жди с нетерпением, ладно?

Бай Чжоу затянулся сигаретой, подсознательно отвечая:

— Ты собираешься выполнить свое обещание и стать моей девушкой?

После этих слов, произнесенных вскользь, повисла тяжелая тишина.

Какими бы быстрыми ни были рефлексы Бай Чжоу, он не мог взять назад слова, которые уже произнес.

«Черт, как я мог забыть, что та, кто обещала дать мне ответ на мой 21-й день рождения, была Цзи Фаньинь?»

«Черт!..»

— Чжоучжоу, что ты только что сказал? Прости, но я действительно не понимаю... — спросила Цзи Синьсинь смущенным голосом.

Бай Чжоу в отчаянии вцепился в волосы, расхаживая вокруг мусорного бака. Он собирался придумать для Цзи Синьсинь какую-нибудь отговорку, например, что еще не до конца проснулся или что ему приснился сон, но вдруг заметил периферийным зрением силуэт Цзи Фаньинь.

Она стояла на обочине дороги возле магазина десертов. Ее одежда была явно в стиле Цзи Синьсинь. Однако девушка сжимала живот, слегка нахмурившись.

Как человек, часто страдающий от приступов боли в животе, Бай Чжоу сразу понял ее жест. Он подсознательно опустил телефон от уха, чтобы проверить текущее время.

«8.57 УТРА. Она собирается приступить к работе».

Бай Чжоу издали посмотрел на Цзи Фаньинь.

— Чжоучжоу? — Цзи Синьсинь окликнула его.

Бай Чжоу не слышал ее. Прошло несколько секунд, прежде чем он наконец вышел из своего транса.

— Хм?.. А, ничего страшного. Я не спал прошлой ночью, готовился к экзаменам. Мои мысли все перепутались. Старшая сестра, не обращай на это внимания.

Машина остановилась на обочине и посигналила.

Бай Чжоу наблюдал, как Цзи Фаньинь подняла голову и помахала водителю, а затем элегантно направилась к нему.

«Осмелюсь поспорить, что человек, сидящий на водительском сиденье — это тот самый мужчина, который зарезервировал Цзи Фаньинь на весь день».

Парень начал инстинктивно идти к машине, но его шаги вскоре затихли, когда он вспомнил, что все еще разговаривал с Цзи Синьсинь.

«Возможно, я еще смогу их догнать, если брошусь в погоню прямо сейчас».

Бай Чжоу быстро попрощался с Цзи Синьсинь.

— Мои соседи ушли. Береги себя, старшая сестра. Я повешу трубку первым.

Он повесил трубку, даже не дожидаясь ответа Цзи Синьсинь. Без колебаний парень помчался к своему мотоциклу. Он не был настолько глуп, чтобы пытаться следовать за машиной пешком, но на мотоцикле, учитывая интенсивное городское движение, он мог бы легко это сделать.

Когда Бай Чжоу запрыгнул на мотоцикл и надел шлем, в его голове пронеслись пошлости, которые не могли быть написаны.

Ему хотелось проклясть себя, потому что сильно разволновался без причины: «Какого черта я лезу в дела Цзи Фаньинь?»

Он хотел проклясть себя из-за того, что наговорил глупостей Цзи Синьсинь: «Я знаю, что Цзи Фаньинь — лгунья, но почему так серьезно отношусь к ее словам?»

Он хотел проклясть женщину, которая была настолько жадной до денег, что могла работать по пятнадцать часов в день: «Черт! Ты что, должна ростовщикам миллиарды?»

Он хотел проклясть извращенца на водительском сиденье: «Резервировать с утра до двенадцати пополудни? Черт побери, даже идиот может понять, какие грязные намерения у тебя на уме!»

Даже светофоры не были избавлены от его проклятий: «Ты, паршивая пустая трата времени! Из-за тебя я теряю из виду эту дурацкую машину!»

После напряженной погони Бай Чжоу последовал за машиной на подземную стоянку. Он решил понаблюдать издали. Машина наконец остановилась.

Дверь водительского сиденья открылась, и из нее вышел Сун Шиюй.